

БЫВАЮТ чудеса, быва-
ют поразительные совпа-
дения актера и роли,
случается принимать режис-
серский ход за актерское от-
кровение... Множество нео-
жиданностей и обманов таит
кино, но, когда после выхода
первых фильмов с участием
Смокутуновского в рецензиях
дружно заговорили об удаче
молодого, вроде бы начинаю-
щего артиста, который так вот
вдруг заявил себя странным

Это было пятое представ-
ление «Идиота» по Достоев-
скому, где Мышкина играл
Смокутуновский. Спектакль
давно кончился, зрители оде-
лись, вышли на улицу, но
расходиться не спешили.

Смокутуновский вышел из
двери служебного входа поч-
ти такой, каким только что
был на сцене. Раздались ап-
лодисменты. Странно, неуме-
стно звучали они над темной
набережной Фонтанки...

«Сыграть и помереть!» —
говорят в таких случаях акте-
ры, и в этой слишком пыш-
ной, чисто актерской репли-
ке есть частица правды.

Но вслед за «Гамлетом»
всю страну обошла картина
«Берегись автомобиля», и
Смокутуновский предстал в ро-
ли комической, где ничего не
осталось от героя. Несураз-
ный парик, шляпа колпаком,
срывающийся голос и, нако-
нец, сцена, где он сам паро-

иметь за душой не только ре-
месленное умение, но и еще
что-то лично пережитое,
гражданское, не за кулисами
виденное. И, может быть,
этот личный груз в данном
случае был важнее всего. Кто
знает, не лежит ли начало
всех актерских удач этого
мастера где-то в тех годах,
когда вместе с другими нес
на своих плечах тяжесть вой-
ны и совсем юный, восемнад-
цатилетний сержант Инно-
кентий Смокутуновский...

Курская дуга. Фронтовики
знают, что это такое. Он был
там.

Днепропетровский плац-
дарм. Фронтовики помнят,
что это значит. Он был и там.

Житомирская область. Ок-
ружение, неравный бой, плен.
Он бежал из колонны в Ка-
менец-Подольской области.
Конвоир мог бы и не стре-
лять — стояли холода, там
далеко не уходили. Но он
ушел. Лесом, оврагами дви-
гался он до того самого ме-
ста, где потерял сознание. И
сегодня стоит деревня Дмит-
ровка и жива та женщина,
что подобрала и обогрела
его.

В соседнем селе Сухожен-
цы он стал партизаном и сно-
ва взял оружие. В партизан-
ском отряде имени Ленина
Каменеца-Подольского соеди-
нения он воевал командиром
взвода. Несмотря на его де-
вятнадцать лет, шли за ним
партизанской тропой сорок
видавших виды бойцов...

И вот снова Красноярск с
бесчисленными приметами
прошлого. Начало еще непри-
вычной мирной жизни...

Смокутуновский стоит в са-
погах, в выцветшей гимна-
стерке перед приемной ко-
миссией и читает басню
«Осел и Соловей», потеет,
дрожит, заминается. И стран-
но видеть на груди этого со-
вершенно смущенного парня
две медали «За отвагу».

Наверное, обо всем этом
скоро напишут подробно и
точно. Иначе даже самому
утонченному знатоку не объ-
яснить, каким образом пар-
нишка из сибирского села,
сын грузчика по кличке
Круль, таскавшего тюки в
Красноярском порту, явился
перед зрителями датским
принцем Гамлетом.

**И. Смокутуновский в роли
Гамлета. Кадр из фильма
«Гамлет».**

27 АВГУСТА — ДЕНЬ СОВЕТСКОГО КИНО

В серии «Творческая лаборатория кинематографиста» (М.: Искус-
ство, 1984) вышла книга народного артиста СССР Алексея Ба-
талова «СУДЬБА И РЕМЕСЛО».

В ней автор ведет речь об актерском искусстве — в профессио-
нальном и более широком, гражданском смысле. Актер размышляет
о творчестве в кино, делится своим опытом, рассказывает о товари-
щах по искусству.

Вниманию читателей предлагаем странички из книги.

Алексей БАТАЛОВ

АКТЕРСКИЙ ПОДВИГ

и необъяснимым, оставалось
главное — уровень профес-
сионального мастерства, вир-
туозность самого выполнения
поставленных перед актером
задач.

Откуда это взялось в пер-
вой же роли? Но тогда еще
никто не утруждал себя по-
добными вопросами. А все,
что было известно о Смоку-
туновском в Москве, — это
только то, что мыкался-де при
Театре имени Ленинского
комсомола на разовых выхо-
дах такой артист в лыжном
костюме... Приехал откуда-то
из Сибири... О нем востор-
женно отзывалась Гиацинто-
ва, но в театр не принят —
говорят, директор не захотел
хлопотать. Правда, еще один
человек, видимо, верит в не-
го...

Позже говорили, что он с
семьей перебрался в Ленин-
град.

Прошло два года. В нена-
стный, облепленный мокрым
снегом вечер мне довелось
стоять среди толпы зрителей
у ворот Большого драматиче-
ского театра в Ленинграде.

Летом мы уже вместе ре-
петировали в кабинете Ми-
хаила Ильича Ромма. Смоку-
туновский показывал, как сле-
дует играть Гусева, я изобра-
жал Илью Куликова. Ромм
беспрестанно курил, смеялся
и скорее играл вместе с на-
ми, чем режиссировал.

Но даже десять минут та-
кой импровизации могли
убедить любого стороннего
наблюдателя в том, что Смоку-
туновский не просто этакая
ярко одаренная порхающая
бабочка, а прежде всего тех-
ничнейший, опытнейший (да-
же не по возрасту професси-
ональный) актер. Уже позже,
когда, собственно, начались
съемки «9 дней одного года»,
я имел возможность ежеднев-
но убедиться в этом.

После выхода «Гамлета»
все стало очевидно, все обре-
ло свои прочные места в
творческой биографии арти-
ста.

Фильм Козинцева оказал-
ся для Смокутуновского той
точкой, в которой сосредото-
чились все силы души, весь
опыт прошлых лет.

дирует свою святыню, своего
Гамлета!

Если что и помогло актеру
обрести второе дыхание, за-
жить в ином качестве, то это
прежде всего огромный, го-
дами накопленный опыт ус-
пехов и неудач, ежедневной
творческой работы.

До первых маленьких ки-
норолей Смокутуновский уже
имел за плечами центральные
роли классического и совет-
ского репертуара, в их числе
— гоголевский Хлестаков и
Петр в «Последних» Горько-
го, Туманский в «Машеньке»
Афиногенова, Клеменс в
«Крошке Доррит» Диккенса.

Однако и приведенный це-
ликом длинный список работ
Иннокентия Михайловича не
объяснил бы до конца той не-
вероятной достоверности, той
человеческой зрелости, кото-
рая сообщает любимым, в том
числе и второстепенным, ро-
лям артиста глубину, сопри-
частность судьбам поколения,
наконец, определенное соб-
ственное отношение к по-
ступкам и деяниям своего
героя. Для этого нужно было